

**Акты, собранные в библиотеках и архивах
Российской Империи Археографической
экспедицией**

Том 3. 1613-1645

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией: Том 3. 1613-1645 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 524 с.

ISBN 978-5-518-08234-2

ISBN 978-5-518-08234-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А К Т Ы

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

ХИ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1613 — 1645.

1.—1613 Мая 20. Жалованная царская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *объ изъятіи его грамотъ отъ платежа подписныхъ и печатныхъ пошлинъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья, да келаря старца Аврамія Палицына съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь будутъ, что были намъ челомъ, а сказали: преже де сего, блаженныя памяти при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ, и межъ Государей при боярѣхъ, съ совѣту всей земли, съ грамотъ о Троицкихъ дѣлѣхъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имали; а нынѣ де у нихъ съ грамотъ нашихъ приказные люди просятъ пошлинъ: и намъ бы ихъ пожаловати, съ Троицкихъ съ монастырскихъ дѣлъ съ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ имать не велѣти.—И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ всеа Русіи, для милости пресвятыя и живоначалныя Троицы и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона; и для избавленія нынѣшнихъ настоящихъ многмятежныхъ бѣдъ, богомолца своего архимарита Деонисья, да келаря Аврамія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь будутъ, пожаловали: съ ихъ монастыр-

Томъ III.

скихъ съ жалованныхъ и съ тарханыхъ и съ № 1—2. управныхъ и со всякихъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ имати не велѣли; и по сей нашей жалованной грамотѣ бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, и печатнику, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, во всѣхъ приказѣхъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря съ грамотъ съ жалованныхъ и съ тарханыхъ и съ управныхъ и со всякихъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имати; а кто учнетъ дѣлати черезъ сю нашу жалованную грамоту, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Фодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся наша жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7121 Маія въ 20 день.—На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.“ Припись дьяка Ивана Болотникова. Печать у грамоты красная.

Выписано изъ Сборника грамотъ и проч. Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1-мъ (Грам. 419.)

2.—1613 Мая 21. Царская грамота, о переписаніи въ Углицкомъ уездѣ всѣхъ столыцкихъ по Волѣ судовъ и о приставленіи къ нимъ стражи.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Фодоровича всеа Русіи, на Угльчъ, воеводѣ наше-

№ 3. му Федору Ивановичу Погожево. Указали есмя: которые суды стоятъ на Волгѣ, по монастыремъ, и по селомъ и по деревнямъ, на всѣхъ перевозѣхъ, въ Углицкомъ уѣздѣ, переписать и привезти къ берегу къ городу къ Угличю и берегу подь городомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ подь Угличемъ и въ Углицкомъ во всемъ уѣздѣ суды, по монастыремъ, и по селомъ и по деревнямъ, что есть, всѣ велѣлъ переписать и велѣлъ ихъ свезти подь городъ въ одно мѣсто и приетавилъ къ нимъ стрѣльцовъ, и велѣлъ бы еси судовъ береги накрѣпко, чтобъ никто изъ подь города судовъ не отвозилъ; а сколько на Угличѣ судовъ отпишешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отпишалъ, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121, Маія въ 21 день.

Подлинникъ изъ архива Углицкаго Уезднаго Суда, писанъ на листкѣ, безъ скръпи; бывъ сложенъ пакетою, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Угличъ, воеводѣ нашему Федору Ивановичу Погожеву.—121 Юни въ 12 день привезъ Гаврило Скрыплевъ.—Сослать изъ Кашина на Угличъ съ нарочнымъ гонцомъ.

3.—1613 Мая 24. Царская грамота Строгановымъ, объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, къ Соли-Вычегоцкой, Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу, Андрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. Бьютъ намъ челомъ, на Москвѣ, дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы и всякіе ратные люди, что они, будучи подь Москвою, отъ Московскаго разоренья многія нужи и страсти терпѣли и кровь проливали, и съ Полскими и съ Литовскими людьми, съ городскими сѣдльцы и которые приходили къ нимъ въ помощь, билися, не щадя головъ своихъ, и Московскаго Государства доступали, и отъ многихъ служебъ оскудѣли; и помѣстья и вотчины, у дворянъ и

у дѣтей боярскихъ, отъ многія войны стали въ великомъ разореньѣ и запустѣли, и службы своєї всякой пополнить нечѣмъ; а атаманы, и стрѣлцы, и казаки, служивую руклядь проѣли и на нашей службѣ имъ быти, за великою бѣдностью, не мочно; а въ нашей казнѣ, на Москвѣ, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людямъ, жалованья дати нечего. А дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, посямѣста за образъ пречистыя Богородицы и за нашу православную христіанскую вѣру стоятъ въ крѣпости, намъ служить и съ непріятелю нашими и разорителю вѣры крестьянскія съ Полскими и съ Литовскими людьми бьются, не щадя головъ своихъ, и обѣтъ Богу и пречистой Богородицѣ дали, что имъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ, битися до смерти и съ Москвы безъ указа никуда не хаживати, толко бы имъ дати жалованье, чѣмъ сытымъ быти и служба своя пополнити; а выходцы и языки въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ итти подь Москву; а въ нашей казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба, на Москвѣ, нѣтъ ни сколько; а что вы, съ своихъ вотчинъ, въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно невѣдомо.—И нынѣ, по нашему указу, посланъ къ вамъ Ондрей Игнатьевичъ Вельяминовъ, а велѣно ему съ вашихъ вотчинъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 121-й годъ, по книгамъ и по отписямъ, наши денежные доходы взяти сподна и привезти къ намъ, къ Москвѣ, на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ ратнымъ людямъ. Да у васъ же указали есмя просити въ займы, для крестьянскаго покоя и тишины, денегъ и хлѣба, и рыбы, и соли, и суконь, и всякихъ товаровъ, что дати ратнымъ людямъ, которые стоятъ за

образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за васъ за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а сколько чего въ займы дадите, денегъ, и хлѣбомъ, и товаромъ, и то указали есмь записывати въ книги, а вамъ давати съ книгъ выпиши, за архимаритовыми и за игуменскими и за сборщиковыми руками, по чему вамъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти; хотя нынѣ и промысловъ убавите, а ратнымъ людямъ на жалованье дадите, сколько мочно дати, а какъ въ нашей казнѣ денги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ денги велимъ заплатити тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы съ своихъ вотчинъ наши всякіе денежные доходы, чего есте на прошлые годы не платили, и на нынѣшней на 121-й годъ по окладу сполна, по книгамъ, дали Ондрею Игнатьевичу Вельяминоу тотчасъ; да, для образа пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ, и для православныхъ крестьянскія вѣры и избавы крестьянскія отъ враговъ и покою и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служивымъ людямъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и суконъ, и рыбы, и соли, и всякихъ товаровъ, какъ вамъ мочь сяжетъ: тѣмъ бы намъ послушили и правду свою къ намъ и ко всей земли показали, дали изъ животовъ своихъ намъ въ займы сколько вамъ мочно; и о томъ не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ въ займы дали, хотя бѣ нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а денгами и хлѣбомъ и всякими товарами насъ осудили; а намъ дати жалованье и кормъ ратнымъ людямъ, которые за образъ пречистыя Богородицы и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ головы свои кладутъ; а мы вамъ тѣ денги, что вы, собравъ съ себя, намъ дадите, велимъ заплатити изъ нашей казны тотчасъ, безо всякаго перевода; и служба ваша къ намъ и радѣнье ко всей земли, что вы нынѣ дадите и ратныхъ людей скудныхъ не учините, и сво-

№ 3.
 ею помощью Московскаго государства въ разоренье и крестьянской вѣры поправнѣе не выдадите, учинимъ памятно и славно на вѣки, и отъ Бога милость и отъ насъ и нашего государства ото всякихъ людей чести и славы и похвалы вѣчныя сподобитесь. А однолично бы вамъ не поскорбѣти, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ и запасовъ, и суконъ, и всякихъ товаровъ, что у васъ есть, дати, ратнымъ людямъ подмочи; а не такъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего себя пожалѣли, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дали, и они, за грѣхъ, увидѣли на себя безъ ратныхъ людей, конечное разоренье и животовъ своихъ отбыли. И вамъ бы однолично ратнымъ людямъ на жалованье изъ животовъ своихъ дати, не оскорбяся: лучше милостыни, что ратныхъ людей подмочь и, своею помощью, святыя Божія церкви въ лѣпотъ и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру въ цѣлости учинити, и православныхъ крестьянъ отъ нахоженія иновѣрцовъ свободити! а что вы дадите, и мы однолично велимъ заплатити, и службу вашу къ намъ и радѣнье ко всему Московскому Государству учинимъ навѣки памятно. Да что вы нашихъ окладныхъ денегъ съ своихъ вотчинъ и въ заемъ намъ дадите, и вы бы то все написали въ книги и прислали съ тѣми денгами къ намъ, къ Москвѣ, цѣловальниковъ наспѣхъ, тотчасъ, съ Ондреемъ Игнатьевичемъ. А однолично бы вамъ первоначальная своя служба къ намъ и ко всей земли показати, съ своихъ вотчинъ всякіе наши денежные доходы на прошлые годы, чего вы не платили, и на нынѣшней на 121-й годъ по окладу сполна, oprичъ тѣхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, что велѣно послати въ Сибирскіе города, Ондрею Игнатьевичу дати тотчасъ; да и своихъ денегъ, и хлѣба, и товаровъ, что пригодится ратнымъ людямъ дати, какъ изъ васъ кому мочно, намъ въ займы дати же; а мы однолично тѣ денги, что въ займы дадите, велимъ заплатити изъ нашей казны безъ всякаго мотчанья. А будетъ вы въ

№ 4. займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дати ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не терпя голоду и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная крестьянская вѣра разорится! А каковъ наказъ Ондрею Игнатьевичу данъ, и вамъ велѣли тотъ наказъ вычести, и вамъ бы противъ наказу сдѣлати; и съ выборными людьми къ вамъ мы приказывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Маія въ 24 день.

А подпись на грамотѣ: Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу, да Андрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. А печать у грамоты государева, орелъ двоеглавой. А на сплѣхъ пишетъ: дѣякъ Петръ Третьяковъ.

Пришла грамота Юля въ 25 день, съ Ондреемъ Игнатьевичемъ Вельяминовымъ; а прямая грамота у Максима Яковлевича.

И по той Государевѣ грамотѣ, во 122-мъ году, на Москвѣ, дали Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, Максиму да Никита, да Ондрей, да Петръ, 3000 рублевъ.

4. — 1613. Соборная грамота Россійскаго духовенства Строгановымъ, *объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.*

Благословеніе преосвященныхъ Митрополитовъ, преосвященнаго Ефрема Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, Кирила Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Герасима Архіепископа Суздальскаго и Торускаго, Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Арсенія Архіепископа Архангелскаго, Иосифа Епископа Коломенскаго и Коширскаго, Селиверста Епископа Корельскаго и Орѣшковскаго, и архимаритовъ, и игуменовъ, и всего освященнаго собора: господамъ и сыновомъ нашего смиренія, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею да Петру Семеновичемъ Строгановымъ. Вѣдомо намъ, Царьскаго Величества и вашего богомольца, подлинно,

что на Москвѣ и по городомъ дворяни и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы и всякіе ратные люди, которые будучи подъ Москвою и по городомъ, отъ Московскаго разоренья, противъ непріятелей и разорителей истинныя нашія православныя христіянскія вѣры Греческаго закона, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояли и многія нужи и голодъ и страсти терпѣли, и кровь свою проливали и съ Полскими и съ Литовскими людьми билися, не щадя головъ своихъ, и Московскаго государства головами своими достушили, и отъ многихъ службъ оскудѣли; а помѣстья ихъ и вотчины, ото многія войны и отъ кормовъ и отъ податей, стали въ великомъ разореніи и запустѣніи, и службы своей всякой пополнити имъ нечѣмъ; а атаманы, и казаки, и стрѣлцы, служивую рухлядь проѣли и на государевѣ службѣ имъ быти, за великою бѣдностью, не мочно; а нынѣ выходы и языки въ роспросѣ Царьскаго Величества бояромъ сказываютъ, что Полскою и Литовскою Жигимонтъ Король на Московское государство всякое зло умышляетъ и Полскіе и Литовскіе люди въ порубежныхъ во многіхъ мѣстѣхъ собираются и хотятъ итти подъ Москву; а Царскаго Величества бояря, и дворяни и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе ратные люди, слыша тѣ вѣсти, всѣ, прося у Бога милости, общаются единодушно и насъ, Царьскаго Величества и вашихъ богомольцовъ, предъ Богомъ во свидѣтельство представляютъ, хотятъ за нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческаго закона, и за святыя Божія церкви, и за образъ Содѣтеля нашего и Творца Господа Иуса Христа и рождшія его пречистыя Богородицы, нашія христіянскія надежи и заступницы, и всѣхъ его Угодниковъ, и за Богомъ избраннаго Великаго Государя Нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенцовъ, по своему крестному цѣлованію, противъ непріятелей и враговъ вѣры нашея, Полскаго Жигимонта Ко-

роля и его Полскихъ и Литовскихъ людей, стоять крѣпко и неподвижно и битися съ ними, не щадя головъ своихъ, до смерти, безо всякого страху; а о томъ дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе ратные люди, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, быють челомъ безпрестани, а къ намъ, Царьского Величества къ богомолцомъ, и къ бояромъ приходятъ съ великимъ шумомъ и плачемъ по вся дни, что они отъ многихъ служебъ и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей разоренія бѣдны и службы пополнити нечѣмъ, и будучи на государевѣ службѣ вѣсти нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздятъ, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно; и Царское бы Величество ихъ ратныхъ людей пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, чѣмъ имъ служба своя пополнити, и противъ государевыхъ недруговъ стояти, и на государевѣ службѣ сытымъ быти; а толко имъ не будетъ царьского денежного и хлѣбного жалованья, и имъ государевы службы отъ бѣдности служити нечѣмъ и отъ бѣдности заневолю всѣ и досталъ воровати, и грабити, и разбивати, и побивати, учнутъ. А то намъ и вамъ самимъ подлинно вѣдомо, что прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, ихъ царская казна, изъ давнихъ лѣтъ собраніе, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей вся въ разграбленіи бысть безъ остатку, и нынѣ въ государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба на Москвѣ нѣтъ ни сколько, и провозу ни изъ которыхъ городовъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ нѣту же никакихъ, и пожаловати Государю ратныхъ людей нечѣмъ; а что съ вашихъ вотчинъ денежныхъ доходовъ на прошлые годы доняти и на нынѣшней 121-й годъ взяти, и Государю про что не вѣдомо.—И нынѣ мы, Царьского Величества и ваши богомолцы, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Царьско-

го Величества бояря и околничіе, и всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царствія, поговоря на вселенскомъ соборѣ, чтобы и досталъ нашей истинной православной христіанской вѣрѣ и церквамъ Божиимъ и вамъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ непріятелей нашихъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за оскудѣніе ратныхъ людей, въ разореніи не быти, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, чтобы онъ Великій Государь послалъ къ вамъ, во всѣ города всего своего великого Російскаго царствія, для денежныхъ сборовъ и хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ сборщиковъ, дворянъ болшихъ, отъ своего царьскаго лица и отъ насъ ото всѣхъ, вскорѣ, чѣмъ бы ему Великому Государю всякихъ ратныхъ людей пожаловати; а намъ бы, всѣмъ православнымъ крестьяномъ, тѣмъ ото враговъ нашихъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, избаву принять.—И какъ Царьского Величества дворяня и нынѣшняго нашего собору царскимъ повелѣніемъ и съ сею нашею грамотою къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, сыновомъ нашего смиренія, съ своихъ вотчинъ денежныя доходы на прошлые годы и на нынѣшней на 121-й годъ, по окладу сполна, дати тотчасъ и прислати къ Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ; да и сверхъ государевыхъ оброчныхъ денегъ, для нашихъ истинныхъ православныхъ крестьянскія вѣры, и для честиныхъ иконъ и святыхъ Божіихъ церквей, и для своей отъ разоренія избавы отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, дати бы вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, въ займы, служивымъ людямъ на жалованье, денегъ и хлѣба и соли; а будетъ у кого денегъ и хлѣба нѣтъ, и вы бы всякими товары ссудили, что у васъ есть, какъ вамъ мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысловъ; и тѣмъ бы вы Государю послужили и правду свою ко Государю и ко всей землѣ показали, дали изъ животовъ своихъ Государю въ займы, сколько ко-

№ 4.

№ 4. му мочно дати. О томъ бы вамъ не поскорбѣти: въ кою пору въ государевѣ казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры Государю послужити, въ займы денгами и хлѣбомъ и всякими запасы Государя ссудити, и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити; а какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и Царьское Величество васъ пожалуетъ, тѣ денги и за хлѣбъ, и за соль, и за всякіе товары, что вы съ себя Государю нынѣ дадите, велитъ заплатить изъ своей царскія казны тотчасъ, безо всякого перевода (въ томъ мы вамъ свидѣтели и поручники), и вѣра ваша къ Богу, и къ Государю и ко всей земли служба, и истинное радѣніе, достойно похвалѣ и удивленію будетъ; что вы нынѣ дадите, и ратныхъ людей противъ своихъ непріятелей вспоможете, и своею помощью Московского государства въ разореніе и христіанскіи вѣры въ поправленіе злодѣемъ не выдадите, и за то вы всѣ нынѣ и впредь отъ всемогущаго Бога милость, а отъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи великое жалованье, а ото всякихъ людей честь и славу и похвалу во вѣки получите: сіе бо вмѣнится предъ Богомъ вамъ болше милостыня, и вмѣсто ратныхъ всякихъ людей за васъ крови, что имѣнія своего для нашія православныя христіанскія вѣры ратнымъ людямъ дати не пощадите, а они ратные люди, за все православное христіанство, за насъ и за васъ за всѣхъ, за то кровь свою изліяють. Да и то себѣ разсудите и помятуйте: какъ Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской учалъ собираться съ ратными людьми итти подъ Москву, на Полскихъ и Литовскихъ людей, и вы всѣ православныя христіяныя въ тѣ поры ему, да выборному человеку ото всего Московского государства Кузмѣ Минину, денгами и всякими запасы на ратные люди подмогали и къ нему безпрестани присы-

лали, и тѣмъ ратныхъ людей противъ Полскихъ и Литовскихъ людей воздвигли и охрабрили: и ихъ службою и кровью, а вашимъ вспоможеніемъ, какое Господь Богъ одолѣніе и побѣду надо враги нашими, надъ Полскими и Литовскими людьми, показалъ, а васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ нихъ свободилъ! И вамъ бы однолично, о Христвѣ сыновомъ нашего смиренія, православныя крестьяныя, нашего и всего освященнаго собора благословенія и моленія не презрѣть, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ и суконь и всякихъ запасовъ, что у кого есть, дати и ратныхъ людей на непріятелей нашихъ подмочи. Не такъ бы вамъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего: пожалѣли малого и ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дали, и они, за грѣхъ всего православного христіанства, увидѣли на себя безъ ратныхъ людей конечное разореніе и погибель и животовъ своихъ всѣхъ отбыли. И нынѣ, съ нашего соборного уложенія, которые изъ васъ, помня Бога и души свои и царьское крестное цѣлованіе, и для нашія истинныя православныя христіанскія вѣры Греческаго закона и святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ иконъ, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и ко всей землѣ службу свою и радѣніе покажутъ, денгами и запасы и всякими товары на ратные люди ссудятъ, и тѣмъ ратныхъ людей противъ непріятелей нашихъ вспомогутъ, и на тѣхъ на всѣхъ буди Божія милость и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царствѣ, молитвы, а нашего и всего вселенскаго собора миръ и благословеніе отъ нынѣ и до вѣка; и умножи Господь лѣтъ живота ихъ, и подай имъ Господи вся благая по прошенію ихъ, и устрой имъ Господь Богъ вся полезная, яко же вѣсть святая Его воля. А аще нѣкоторые сего соборного уложенія и царьского повелѣнія преслушники будутъ, а учнутъ о семъ отъ избытка ослушаться, прелестя корыстію (ослѣпи

бо очи ихъ зоба!), пожалѣя своего суетного собранія, для избавленія православныхъ христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, на ратные люди денегъ и запасовъ и всякихъ своихъ товаровъ, у кого что есть, по своей силѣ давати не учнутъ, а отъ того ихъ преслушанія ратные люди оскудѣютъ и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ стати будетъ некому, и отъ того которое разореніе истинной нашей православной христіанской вѣрѣ Греческаго закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и честнымъ иконамъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учинится, и того всего възыщеть Богъ, въ день страшнаго и праведнаго суда своего, на нихъ; а нашего смиренія и всего освященнаго собора на таковыхъ не буди благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣша благословенія и соборнаго уложенія и царьскаго повелѣнія, и удалися отъ него, и облечеса въ клятву.—И вамъ бы, господа, сыновомъ нашего смиренія, приняти на себя благословеніе, а не клятву: къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу, всеа Русіи Самодержцу, я ко всей землѣ въ нынѣшное скудное и скорбное время служба своя и радѣнье показати, истинно, безо всякаго ослушанія и прекословія, у кого что есть, Государя на ратные люди ссудити; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, впредь, за ту вашу службу и радѣнье, васъ пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и ту службу вашу и радѣнье во вѣки учинитъ памятно. А мы, за васъ за всѣхъ, соборнѣ Бога молимъ и челомъ бьемъ.

А подпись у грамоты: Господамъ и сыновомъ нашего смиренія, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, Строгановымъ. А печать у грамоты глухая, на красномъ воску, рука благословеная. А на задѣ у грамоты руки:

Божіею милостію смиренный Ефремъ, Митрополитъ Казанскія церкви.

Смиренный Кирилль, Митрополитъ Ростовскій № 5. и Ярославскій.

Смиренный Герасимъ, Архіепископъ Суздальскій и Торускій.

Смиренный Феодоритъ, Божіею милостію Архіепископъ Резанскій и Муромскій.

Смиренный Арсеній, Божіею милостію Архіепископъ Архангелскій и Тверскій и Кашинскій.

Смиренный Селивестръ, Епископъ Корѣльскій и Орѣжскій.

Епископъ Іосифъ Коломенскій и Коширскій. Живоначальная Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей.

Чюдова монастыря архимаритъ Аврамей.

Изъ Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Теофиль.

Живоначальная Троицы Сергіева монастыря келарь Аврамей.

Чюдова монастыря келарь старецъ Мисайло.

121-го года Іюля въ 25 день привезъ Ондрей Игнатъевичъ Вельяминовъ.

И по той грамотѣ дали, на Москвѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, Максимъ, да Никита, да Ондрей, да Петръ, въ 122-мъ году, 3000 рублевъ.

Объ грамоты выписаны изъ принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ Сборника актовъ Смутнаго Періода, л. 512—522 и 523—537.

5.—1613 Мая 30. Царская грамота городу Угличу, *объ уплатѣ слѣдующихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Угльчъ, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Бьютъ намъ челомъ, на Москвѣ, дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякіе ратные люди, что они, будучи подъ Москвою, отъ Московскаго разоренія многія нужи и страсти терпѣли, и кровь проливали, и съ Полскими и съ Литов-

№ 5. скими людьми съ городскими сѣдѣльщи и которые приходили къ нимъ въ помощь билися, не щадя головъ своихъ и Московскаго государства достигли, и отъ многихъ службъ оскудѣли, и помѣстья и вотчины у дворянъ и у дѣтей боярскихъ отъ многія войны стали въ великомъ разореньѣ и запустѣли, и службы своей всякой пополнити имъ нечѣмъ: а атаманы и казаки и стрѣльцы служилую рукледь проѣли и на нашей службѣ имъ быти за великую бѣдность не мочно; а въ нашей казнѣ, на Москвѣ, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣльцомъ и всякимъ служилымъ людямъ жалованья дать нечего, а дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди посямѣста за образъ пречистыя Богородицы и за нашу православную крестьянскую вѣру стоятъ въ крѣпости, намъ служить и съ неприятели нашими и разорители вѣры крестьянскія съ Полскими и Литовскими людьми быются, не щадя головъ своихъ, и обътъ Богу и пречистой Богородицы дали, что имъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за Насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ битися до смерти и съ Москвы безъ указа никуда не хаживати, толко бы имъ дать жалованья, чѣмъ имъ сытымъ быть и служба своя пополнить; а выходцы и языки въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ итти подъ Москву; а въ нашей казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба, на Москвѣ, нѣтъ ни сколько, и что у васъ съ посаду таможенныхъ, и кабатцкихъ, и банныхъ, и полавочныхъ, и съ посаду и съ уѣзду оброчныхъ, и данныхъ и всякихъ доходовъ въ сборѣ есть, и что на прошлые годы на комъ оброковъ доняти, и за кѣмъ нынѣ въ откупъ или на вѣрѣ, и намъ про то подлинно не вѣдомо. И нынѣ, по нашему указу, посланъ на Угличъ Иванъ Федоровичъ Савостьяновъ, и велѣно ему у васъ прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 121 году съ посаду таможенные, и кабатцкіе, и полавочные,

и банные, и съ посаду жъ и съ уѣзду оброчные и данные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121 годѣ взяти сполна и привезти къ намъ къ Москвѣ, на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣльцомъ и всякимъ ратнымъ людямъ. Да у васъ же указали есмь просити въ займы, для крестьянско-го покою и тишины, денегъ, и хлѣба, и рыбы, и соли, и суконъ, и всякихъ товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, которые стоятъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а кто сколько чего въ займы дастъ, денегъ, и хлѣба, и товаровъ, и то указали есмь записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выпиши за архимаритовыми и за игуменскими и за сборщиковыми руками, почему имъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти: хотя нынѣ и промысловъ убавить, а ратнымъ людямъ на жалованье дать, сколько кому мочно дать; а какъ въ нашей казнѣ денги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ денги велимъ заплатить тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ посаду таможенные и кабатцкіе и полавочные денги, и съ посаду жъ и съ уѣзду данные и оброчные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121 годѣ по окладу сполна по книгамъ дали Ивану Савостьянову тотчасъ, да для образа пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ, и для православныхъ христіанскія вѣры и избавы крестьянскія ото враговъ, и покою и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служилымъ людямъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и суконъ, и рыбы, и соли, и всякихъ товаровъ, какъ кому мочъ сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысловъ; а которые извѣстные люди, и тѣмъ бы намъ послужити и правду свою къ намъ и ко всей земли показати, дати изъ животовъ своихъ намъ въ займы, сколько имъ мочно; и о томъ не поскорбѣти, въ которую

пору въ нашей казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бѣ поры намъ въ займы дати: хотя бѣ нынѣ и промысловъ своихъ убавити, а денгами и хлѣбомъ и всякими товарами насъ осудити; а намъ дати жалованья и корми ратнымъ людямъ, которые за образъ пречистыя Богородицы и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ головы свои владутъ; а мы вамъ тѣ денги, что вы собрали съ себя намъ дадите, велимъ заплатить изъ нашей казны тотчасъ, безо всякого перевода, и служба ваша къ намъ и радѣнье ко всей землѣ, что вы нынѣ дадите, и ратныхъ людей скудныхъ не учините, и своею помощью Московскаго государства въ разоренье и крестьянской вѣры въ поправнѣ не выдадите, учинимъ памяту и славу навѣки, и отъ Бога милость и отъ насъ и нашего государства ото всякихъ людей чести и славы и похвалы вѣчныя сподобитесь. А однолично бѣ вамъ не поскорбѣти, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ, и запасовъ, и суконъ, и всякихъ товаровъ, что у кого есть, дати и ратнымъ людямъ помочи; а не такъ сдѣлать, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего себя пожалѣли, ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дали, и они за грѣхъ увидѣли на себя, безъ ратныхъ людей, конечное разоренье и животовъ своихъ всѣхъ отбыли: и вамъ бы однолично ратнымъ людямъ на жалованье изъ животовъ своихъ дати, не оскорбляясь; лучше милостыни, что ратнымъ людямъ помочи, и своею помощью святыя Божія церкви въ хлѣпотѣ и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру въ цѣлости учините, и православныхъ крестьянъ отъ нахоженія иновѣрцовъ свободите; а что вы дадите, и мы однолично велимъ заплатить и службу вашу къ намъ и радѣнье ко всему Московскому государству учинимъ навѣки памяту; да что вы нашихъ окладныхъ денегъ сберете, и кто что изъ васъ въ заемъ дастъ, и вы бѣ то все написали въ книги и прислали тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловальниками наслѣхъ тотчасъ. А однолично

Томъ III.

№ 6.
вамъ первоначальная своя служба къ намъ и ко всей землѣ показати, съ Углича съ посаду и съ уѣзду таможенные и кабацкіе и всякіе наши доходы на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121-й годъ по окладу сполна Ивану Савостьянову дати тотчасъ, да и своихъ денегъ, и хлѣба и товаровъ, что приходится ратнымъ людямъ дати, какъ изъ васъ кому можно намъ въ займы дати жѣ; а мы однолично тѣ денги, что въ займы дадите, велимъ вамъ заплатить изъ нашей казны безо всякого мотчанья. А будетъ вы въ займы намъ денегъ, и хлѣба и товаровъ, что дати ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не терпя голоду и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная крестьянская вѣра разорится. А каковъ наказъ Ивану данъ, и мы велѣли тотъ наказъ вамъ вычести, и вамъ бы противъ наказу сдѣлать, и съ выборными людьми къ вамъ мы о томъ приказывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121-го Маія въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, съ скръпкою по склейкамъ: дакъ Петръ Третьяковъ; хранится въ архивѣ Угличкаго Магистрата.

6.—1613 Мая 30. Листъ правителя Кляни Эрика Гаре къ начальствующимъ въ Сумскомъ городкѣ, *объ удержаніи порубежныхъ жителей обихъ сторонъ отъ взаимныхъ насильствъ.*

Велеможного и высокороженнаго Князя и Государя Короля Густафа Адолфа, Свѣйскаго, Гонцова и Вандолскаго, избранной Король роженной, Великаго Князя Фивалскаго, Князя Естльенскаго и Весмерлянскаго, подданный и вѣрный слуги и назначень державцы надъ городомъ и уѣздомъ Кялябургскимъ, изъ Ирикъ Гаръ изъ Маанни. Вѣдомо вамъ учинимъ, добрымъ господамъ, Сумскаго города державцомъ: пріятельно бѣ вамъ вѣдати, что мужики, которые живутъ на рубежу по сей сторонѣ, были у меня, чтобъ межъ тѣхъ мужиковъ миръ учинилъ съ вашими мужики по вашей сторонѣ, какъ то было и сдѣлано въ 1612 году о Пе-

№ 7. тровъ дни и о Павловъ, и язъ съ своей стороны сразумѣвъ укрѣпилъ и велѣлъ имъ жить смиренно, чтобъ рубежъ былъ съ покоемъ и крѣпко бѣ за собою держались; и какъ отъ васъ которой посланникъ будетъ велѣлъ . . . то сказати своимъ людямъ на рубежѣ, велѣлъ сказати державцу Каянубурскому или иному кому мѣста того, чтобъ посланника того къ намъ пустили на свою волю; и какъ кто у насъ подумаетъ на рубежахъ насилство которое сдѣлати, и мы казнимъ; а съ вашя стороны того жъ чаемъ. И для того, господа, язъ къ вамъ и писалъ, чтобы Государи наши въ миру жили; тѣмъ васъ, господей, Богу отдаваю. Писано въ Каянѣгородѣ, въ 30 день Маія 1613 года.—А подпись у грамоты: Ирикъ Гарь.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

7.—1613 Юня 29. Царская грамота, о подчиненіи жителей рыбной слободки Переславля-Залесскаго вѣдомству Приказа Большаго Дворца.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, столынику нашему и воеводѣ Сергѣю Степановичу Сабакину да Второму Шестакову. Были намъ челомъ Переславскія рыбныя слободки староста Лукашка Есиповъ и во всѣхъ рыболовей достальныхъ людей мѣсто, а сказали: какъ де приходили къ гореду къ Переславлю Литовскіе люди, панъ Сапѣга, и стояли подъ городомъ три недѣли, и дворы ихъ со всѣми животы пожгли, и рыбныя снасти всѣ погорѣли, и многихъ де рыбныхъ ловцовъ посѣкли; а которые де достальные людишка остались послѣ Литовскаго разоренья, и нынѣ они ловятъ на нашъ обиходъ въ Переславскомъ озерѣ селди и всякую рыбу, и тѣ селди и рыбу присылаютъ къ намъ къ Москвѣ на своихъ подводахъ; да они жъ вѣзятъ съ ловцы по рѣкамъ и по озерамъ и по прудамъ; да съ нихъ же де емлютъ рыбныя слободы Переславскимъ стрѣльцомъ, на восемьдесятъ на три

человѣки, на всякой мѣсяцъ рожъ и крупы, и толокно, и соль, а покупаютъ тѣ запасы на свои денги; да они жъ даютъ пушкаремъ и затинщикомъ на всякой мѣсяцъ корму по два рубли; да въ нынѣшнемъ же де въ 121 году, по нашему наказу, править на нихъ Аврамъ Семичовъ казачьихъ кормовъ, на Томилову станицу Соколова на семьдесятъ человѣкъ, двенадцати четъи съ осминою ржи да трехъ четъи съ осминою овса, трехъ четъи съ осминою крупъ и толокна, трехъ полотъ мяса, трехъ пудъ соли, и они де въ тѣхъ казачьихъ кормѣхъ стоятъ на правѣжѣ, а окупиться де имъ въ тѣхъ кормѣхъ нечѣмъ; и били де челомъ намъ Переславцы посадскіе люди о тѣхъ казачьихъ кормѣхъ, будто ся они стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ съ ними вмѣстѣ не кормятъ, а они де стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ кормы даютъ съ посадскими людьми врьдѣ, съ своей рыбной слободки; и по челобитью де посадскихъ людей, на посадскихъ людехъ казачьихъ всякихъ кормовъ имати не велѣно, и тѣ де кормы, которые довелись было дати посадскимъ людямъ, розводить на нихъ же; а даютъ де они, съ своей рыбной слободки, всякіе наши доходы и стрѣлецкіе и казачьи кормы съ получети сохи; а которые де на нихъ наметы наметываютъ, на рыбную слободку и на подклетные села, окромѣ посаду, и они де платятъ сами, а на посадь не розвычиваютъ; а которые де наметы на посадь наметываютъ, окромѣ ихъ рыбныя слободки, и посадскіе люди розвычиваютъ на нихъ насилствомъ; а они де рыбныя слободы людишка не пахотные, пашни подъ ними и сѣвныхъ покосовъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ разоренья, казачьихъ кормовъ на нихъ правити не велѣти.—И мы Переславскихъ рыбныхъ ловцовъ старосту Лукашку Есипова и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ пожаловали: вѣдати ихъ вамъ ни въ чемъ и къ посаду притягивати ихъ ничѣмъ и съ посадскими людьми ни во что тянуть не велѣли; а указали есмя ихъ вѣдати въ Приказъ Большаго Дворца, и о всемъ имъ ходити презъ